

Глава 61.

Истина – бесстыдная проститутка. Она всегда на стороне превосходящих числом или богатством и могуществом.

Возможно, вам раньше приходилось с этим сталкиваться. В большинстве случаев правыми остаются не те, кто аргументирует свою точку зрения, а те, кто громко говорит, обладает влиянием и статусом, они и будут правы.

Ли ШиНан невинна и думает как ребенок. Она красива и умна, а ее нрав немного высокомерен и амбициозен. Она всегда считала, что драки и споры между студентами неизбежны. Иногда будешь запугивать ты, а иногда тебя.

Разве это не школа? Разве это не то, чем занимаются подростки?

Люди издевались над ее любимым братом, так что она будет запугивать их в ответ от его имени. Она волновалась, что у ее брата не хватит сил защитить себя, боялась, что он совсем лишится сердца из-за этого.

Самый простой и чистый способ мышления.

Но она недооценила зло людей, недооценила опасность этого мира.

Пока она все еще была ребенком, играя с другими людьми, выпускники из богатых семей уже использовали другие, более зрелые и жестокие методы, чтобы заставить ее повзрослеть.

Они использовали свое влияние, чтобы манипулировать общественным мнением, чтобы сформировать разрушительную бурю слов, которой сложно противостоять.

Повторяющиеся слухи становятся истиной. Все распространяли слухи о том, что Ли МуЯн плохой ученик, подозрения о нем становились все реальнее с каждой секундой.

Таким образом, как Ли МуЯну найти способ вырваться из бури? Что выберет Лин ЦеГин под давлением общественности?

Ли МуЯн действительно не хотел ничего объяснять. Ошибка это ошибка, даже если он тысячу раз все объяснит, люди, смотрящие на него сверху вниз, все равно будут его презирать.

Сейчас состояние его тела улучшилось, а его способность к обучению становилась все лучше. Ему нужно было всего лишь проучиться еще один год. В какую школу империи он когда сможет поступить?

Что касается обещания Цуй СяоСин, он до сих пор хранит его, но когда она покинула Джианнан, оно уже было ею нарушено...это не имело никакого значения сейчас. Мысли об этом сейчас принесут лишь лишние заботы.

Ли МуЯн хотел быть спокойнее и сдержаннее.

Если он выиграет, то он должен сделать это честно, если проиграет, то с достоинством.

Так же как он сказал СяоСин: «Не волнуйся, даже если я поступлю в университет, я не буду бегать за тобой».

Тем не менее, почему ситуация стала такой.

Чего они добивались? Они хотели уничтожить его.

Разрушить его репутацию, погубить его образ и уничтожить его будущее.

Видя плачущую Ли ШиНан, желающую вытащить Ли МуЯна из этой бури, чувства укрепились в его сердце и в голову ударила кровь.

Вибрации разносились по всему телу, кровь бурлила по его венам.

Голова пульсировала, в висках стучало, словно кто-то хотел оторвать его голову. Может только так он смог бы дышать спокойно.

На дне его сердца было желание все уничтожить, он не знал откуда взялось это чувство и никак не мог его погасить.

Рисунок на тыльной стороне руки был черным как чернила, его глаза снова покрылись красным туманом.

Ли Шинан осталась позади него, а он шел к наступающей толпе.

«Все бегите, он хочет кинуться на толпу....», громко закричал Ву Ман. На самом деле он хотел убежать, он сделал шаг назад, но наступил на кого-то. Толпа позади была огромной и ему некуда было бежать. «Посмотрите, его глаза стали красными, по одному взгляду можно сказать, что он очень жесток...»

«Ли Муян, чего ты хочешь?», громко крикнул Чжан Чен. «Ты смеешь угрожать директору?»

Из-за напоминания Чжан Чена охранники мигом пришли в себя.

Этот парень действительно нападет на директора? Двое охранников сразу кинулись вперед, чтобы перехватить его.

Один справа, другой слева попытались схватить его, но Ли МуЯна это не заботило, он продолжал двигаться вперед, приложив немного силы, он с легкостью вырвал руки из захвата охранников.

Прибежало больше охраны, самоуверенные студенты тоже захотели показать свои навыки перед директором и вышли вперед, чтобы помочь.

«Пусть он подойдет», прогремела Лин ЦеГин.

«№Директор, вы не должны позволять ему подходить так близко....», выступал Чжан Чен с беспокойством в голосе: «Мы много лет были одноклассниками, этот человек может сделать что угодно».

«Отойди», Лин ЦеГин решила не верить этим словам. Ее глаза свирепо смотрели на Ли МуЯна, а потом она прогремела: «Ли МуЯн, что ты хочешь сделать? Ты все еще хочешь вернуться в эту школу через год? Ты еще хочешь сдать вступительные экзамены? Ты все еще хочешь, чтобы у тебя было будущее?»

Ли МуЯн остановился, а красная пелена с его глаз спала, его зрачки внимательно смотрели на Лин ЦеГин.

«Неудача не страшна, страшно когда ты не можешь подняться после небольшой неудачи.

Какого генерала не ранили? Разве те, кто совершал что-то великое не испытывали мучений?»

«острота меча зависит от заточки, а слива цветет после мороза. Я много раз читала эти слова, они и девиз школы...Вы когда-нибудь читали эти слова? Вы никогда не думали о смысле, заложенным глубоко в эти строки?»

«Директор, не тратьте свое время на разговоры с такими людьми...», «дружественно», напомнил Чжан Чен, надеясь, что Лин ЦеГин быстро примет решение.

Взгляд Лин ЦеГин прошелся по Чжан Чену и она сурово сказала: «Что ты имеешь против него, что хочешь его так уничтожить?»

Чжан Чен был поражен, он поспешно попытался объяснить: «Директор, я ...я не хочу оклеветать его. Хотя у нас и были раньше проблемы, но каждое мое слово – правда. Как вы видите, об этом говорю не только я».

«Людам даны глаза не только чтобы видеть, но и чтобы отличать правду от лжи. Людам даны уши не только чтобы слушать, а чтобы услышать мнение обеих сторон. Вы видели его глаза? Его глаза были полны горя и негодования, разве плохой студент, кинувший кирпич будет испытывать такие чувства? Вы слышали что он сказал своей сестре? Старший брат заботится о добродетели своей младшей сестры, когда они поняли, что могут быть серьезные последствия, они изо всех сил старались защитить друг друга. Неужели может быть ужасен человек, так сильно заботящийся о своей семье?»

«А ты можешь легко поклясться на чести и здоровье своих родителей, тем самым проклиная их на трагическую смерть. Этого достаточно, чтобы заставить людей содрогнуться. Вы даже не любите и не уважаете своих собственных родителей, то что можно ожидать от вас кроме жестокости и беспощадности к аутсайдерам?»

«Но директор,...»

«Когда ты сказал, что он плохой и бьет людей, сначала я поверила. Но после того, как я тщательно обдумала это, то поняла много вещей, которые весьма подозрительны. Вы все поддерживаете друг друга, чтобы Ли МуЯн не смог противостоять волне общественного мнения...истина укреплялась бы в сознании людей все прочнее. Вы пытались заткнуть его и эту маленькую девочку. Это и свидетельствует о том, что что-то тут не так. Эта схема работает лишь для управления кучкой детей, неужели ты думаешь, что тебе бы удалось обмануть и меня?»

«Директор, вы ошиблись, мы и не хотели запугивать его, мы просто...просто сказали правду», Чжан Чен чувствовал себя слабым. Как так получилось, что эта женщина не повела себя как все?

Лин ЦеГин оглядела всех студентов в толпе, подняла руки и закатала рукава. Жилка на ее лбу запульсировала и она громко сказала: «Вы так молоды, но уже так безжалостны, где ваше чувство морали? Как вы можете брать на себя ответственность? Вы многие годы учились в этой школе, приличие, праведность, честь, чувство стыда, вы когда-нибудь ощущали хоть что-то из этого?»

«И ты, и ты...Вы думаете, что просто молча отсиживаясь в стороне можно иметь чистую совесть? Видя зло и не пытаться ему противостоять это все равно что быть пособниками, такими же убийцами. Вы все соучастники преступления».

Вся толпа замолчала, даже падение иглы можно было сейчас услышать

Лица Чжэнь Чэна, Ву Мана и друг их покраснели от смущения, их глаза избегали любого контакта. Другим студентам тоже стало стыдно, они боялись встретиться взглядом с Лин Цегин.

«Это мой грех», сказала Лин Цегин перед Ли МуЯном, затем она склонилась над ним и сказала: «Как гласит пословица, учитель на день, отец на всю жизнь. Как половина учителя, я не в состоянии была их хорошо научить. Это моя вина, что они позволяют себя такие бессердечные и бессовестные вещи, как директор школы я сделала все возможное, я некомпетентный директор....После случившегося, я собираюсь уведомить об этом министерство образования и уйти в отставку в качестве наказания».

«Директор, это не ваша вина...», воскликнул кто-то в толпе.

«Директор, я хочу дать показания», Чжао Минци протиснулась сквозь толпу, она бежала так быстро, что стала задыхаться.

Чжао Минци встала рядом директором и глядя на Ли МуЯна сказала: «Когда я была настроена против него и когда он получил хорошие оценки, я подозревала его в списывании – именно поэтому ходят слухи о том, что он жульничал, из-за моих подозрений. Так что теперь, я хочу публично извиниться перед Ли МуЯном».

«После разбирательства выяснилось, что он не обманывал на экзаменах. Он полагался на собственные знания, чтобы достичь таких результатов. Я бездоказательно подозревала его, хоть он и не попал в список героев, но в моем сердце он останется прилежным студентом».

Цао Минци посмотрела на Ли МуЯна и искренне сказала: «Ли МуЯн, если ты захочешь остаться в моем классе, то я сделаю все возможное, чтобы ты попал в список героев в следующем году».

Да, вот так.

Это было признание, которое он хотел, уважение, которое он желал.

Это то, ради чего он так упорно работал. Ни чтобы получить награду, ни чтобы привлечь внимание, его наградой было то, что на него смотрели как и на остальных учеников.

Злые желания в сердце Ли МуЯна растворились, но его кровь все еще бурлила.

Его кулак разжимался, а затем снова сжимался.

Он подавлял желание разрыдаться.

«Спасибо, учитель», Ли МуЯн глубоко поклонился, склонив голову, чтобы потом на долго поднять ее высоко.